

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 July 2005
Russian
Original: English

**Комитет по правам человека
Семьдесят первая сессия**

Краткий отчет о 1910-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 27 марта 2001 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бхагвати

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Первоначальный доклад Узбекистана (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

01-30663 (R)

0130663

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Первоначальный доклад Узбекистана (продолжение) (CCPR/C/UZB/99/1)

Перечень вопросов (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Узбекистана занимает места за столом Комитета.

2. **Председатель** приглашает членов Комитета продолжить рассмотрение дополнительных вопросов по темам, касающимся конституционной и правовой базы, на основе которой осуществляются Пакт и Факультативный протокол; чрезвычайного положения; права на жизнь; исчезновений; обращения с заключенными; права на свободу и личную неприкосновенность; и свободы самовыражения и религии.

3. **Г-н Лаллах** говорит, что в первоначальном докладе государства-участника не содержится достаточной информации о положении на местах, которую Комитету пришлось получать из докладов неправительственных организаций и других источников. Из первоначального доклада не ясно, является ли отправление правосудия в Узбекистане действительно независимым и беспристрастным. Он интересуется, например, уполномочены ли адвокаты и/или лица, работающие в хокимиятах и махаллинских комитетах, которые призваны оказывать гражданам помощь в использовании средств судебной защиты (соответственно, пункты 37 и 39 доклада), представлять интересы своих клиентов без разрешения правительства. Было бы интересным получить какие-либо сведения о профессии юриста в этой стране, в том числе о гонорах адвокатов.

4. Осуществлению статьи 9 мешает такой фактор, как отсрочка юридического представительства до момента предъявления обвинений. Услуги адвоката на раннем этапе — с момента ареста — имеют решающее значение для обеспечения справедливого разбирательства. Как представляется, существующая в Узбекистане ментальность в этом отношении еще недостаточно эволюционировала. Кроме того, прокурор обладает столь широкими полномочиями в отношении возбуждения преследования, характера и продолжительности задержания и других аспектов разбирательства, что он действительно явля-

ется неотъемлемой частью всего обвинительного процесса. Он спрашивает, передается ли обвиняемый по прошествии 48 часов под контроль судебных органов независимо от результатов расследования. В заключение он заявляет о решительной поддержке весьма актуальных вопросов, поставленных г-ном Клайном, г-ном Амором и г-ном Андо.

5. **Г-н Тауфик Халиль** говорит, что он выражает глубокое сочувствие в связи с проблемами, препятствиями и дилеммами, которыми сопровождается процесс перехода к демократии, а также хорошо понимает, что религия может использоваться для осуществления подрывной деятельности в политических целях. Касаясь нарушений положений статьи 7 Пакта, включая сообщения о проявлении халатности при проведении всесторонних независимых расследований и о серьезных подозрениях в применении пыток и плохом обращении с заключенными, он отмечает, что то небольшое количество расследований, проведенных фактически парламентским Омбудсменом (и он с удовлетворением отмечает, что им является женщина), сводится, как представляется, к пересказу статей Уголовного кодекса с целью рассеять подозрения в серьезных нарушениях прав человека государственными органами власти.

6. В правительстве проявляется терпимость к нарушениям прав человека, включая пытки, как представляется, на самом высоком уровне, и в целях принуждения к отзыву жалоб используются, как утверждают, запугивания и угрозы или еще более жесткие средства. Хотя в Уголовно-процессуальном кодексе пытки однозначно запрещаются, Комитет располагает достоверными сведениями о том, что сотрудники правоохранительных органов безнаказанно игнорируют его и что суды принимают в качестве доказательств признания, добытые с помощью физических или психологических пыток, и на этом основании выносят свои решения. Он интересуется, осуществляется ли судебный надзор за такого рода нарушениями. Даже узбекские власти признают, что заключенные содержатся, как сообщают, в плачевных условиях. Государству, представляющему доклад, следует указать, какие принимаются меры для приведения сложившейся ситуации в соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

7. Он спрашивает, полностью ли выполняются и в равной ли мере применяются в отношении всех религий положения статьи 61 Конституции об отделении религиозных организаций от государства (пункт 246 доклада). Четвертый подпункт пункта 249 о необходимости поиска диалога с различными религиозными объединениями, как представляется, противоречит второму подпункту о признании религиозных убеждений частным делом. И наконец, он был бы признателен за разъяснения в отношении того, являются ли четыре религиозных центра, упомянутых в пункте 250, — Духовное управление мусульман Мавераннахра, Среднеазиатское управление Русской православной церкви, Среднеазиатская церковь Адвентистов седьмого дня и Среднеазиатская церковь библейских Христиан-баптистов — гражданскими или государственными организациями.

8. **Сэр Найджел Родли** разделяет озабоченность, высказанную другими членами Комитета по поводу соблюдения различных положений Пакта. Признавая, что переходные процессы сопряжены с трудностями, он интересуется, является ли отсутствие статистических сведений о смертной казни возвращением к советским временам, когда такая информация относилась к разряду государственных тайн. Если это так, то он был бы признателен за разъяснение политических мотивов и правовой базы для подобной секретности.

9. Приветствуя запрещение смертных приговоров в отношении женщин и детей, он спрашивает, является ли это, тем не менее, своего рода дискриминацией в отношении мужчин в соответствии со статьями 2, 3 и 26 Пакта. Особенно удручает тот факт, что обвинения, в результате которых выносятся смертные приговоры, нередко основываются главным образом на признаниях, добытых с помощью пыток. В этой связи он ссылается на дело Дмитрия Чикунова, который был казнен в июле 2000 года, и на оставляющее тягостное впечатление письмо, написанное им своей матери накануне его смерти. Он надеется, что делегация представит свои комментарии по этому и другим аналогичным делам.

10. Он был бы признателен за разъяснение процедур, касающихся задержания, включая его продолжительность, кто уполномочен распоряжаться об этом, куда помещается задержанный и в чьем ведении находится. Он хотел бы получить подтвержде-

ние, правильно ли он понимает, что в Узбекистане существует три стадии задержания — задержание при аресте, возвращение под стражу и задержание после осуждения, и в этой связи спрашивает, кто именно уполномочен отдавать приказ об одиночном заключении (прокурор, судья или тот, и другой) и находится ли обвиняемый с момента задержания, произведенного до судебного разбирательства, и до фактического освобождения в ведении министерства внутренних дел.

11. **Г-н Шейнин**, ссылаясь на пункт 3 перечня вопросов, спрашивает, как определяется во внутреннем законодательстве чрезвычайное положение и каким образом применение принципа соразмерности обеспечивает, чтобы ограничение ущемляемых прав осуществлялось в строгом соответствии с требованиями ситуации. Что касается вопроса о пытках, то он был бы признателен за предоставление более свежих по сравнению с 1995 и 1996 годами статистических данных о случаях жестокого обращения со стороны полиции и применения ею силы, количество которых вызывает серьезную тревогу. По сообщениям неправительственных организаций и наблюдателей, к числу пыток, применяемых в Узбекистане, относятся избиения, изнасилования, прижигания сигаретами и зажигалками, срыв ногтей и принудительные аборты. Он интересуется, предпринимают ли власти меры к тому, чтобы у сотрудников полиции не было при себе специального снаряжения, используемого при некоторых видах пыток, например противогазов или электрических дубинок, и чтобы конфисковать такое снаряжение и провести соответствующее расследование.

12. Государство, представляющее доклад, должно дать дополнительную информацию в связи с пунктом 10(с) перечня вопросов. Подпункт (15) пункта 175 доклада не отвечает положениям статьи 9(2) и (3) Пакта, а подпункт (16) не отвечает требованиям статьи 9(3). Содержание под стражей до судебного разбирательства на протяжении более 72 часов и чрезмерно длительные сроки предъявления судебными органами обвинений — по меньшей мере 13 дней — значительно повышают опасность пыток, которые, как правило, применяются на ранних стадиях ареста. В своих вопросах к делегации он касается также сообщений о том, что судьи отказываются искать следы пыток на обвиняемых, которые либо длительное время содержались под стражей без судебного разбирательства, либо непосред-

венно жаловались на применение пыток. Согласно пункту 166 доклада, в 1997 году Верховный суд постановил, что признания, полученные с применением пыток, не принимаются; тем не менее в Комитет поступают независимые сообщения о несоблюдении этого положения. Государству-участнику следует уточнить, какие меры принимаются узбекскими судами для рассмотрения заявлений обвиняемых о применении пыток в ходе расследования уголовных дел.

13. И наконец, он выражает озабоченность в связи с излишне острым реагированием государства на предполагаемую угрозу религиозного экстремизма, которую оно, как представляется, использует в качестве прикрытия для оправдания тоталитарных методов правления и даже нарушений прав человека, включая применение пыток. Кроме того, обвинения в религиозном экстремизме нередко сопровождаются обвинениями в другой преступной деятельности, за которую предусматриваются суровые меры наказания. Он интересуется, видит ли государство-участник необходимость в изменении своих чрезвычайно запутанных процедур регистрации и лицензирования деятельности религиозных организаций и своих законов, предусматривающих уголовную ответственность за религиозный экстремизм.

14. **Г-н Кретцмер** говорит, что согласен с г-ном Клайном в том, что существуют серьезные расхождения между первоначальным докладом Узбекистана (CCPR/C/UZB/99/1), сопровождавшимся вступительным заявлением делегации, и подробной информацией о положении в области прав человека в Узбекистане, которая представлена неправительственными организациями. Особую обеспокоенность у него вызывают уже поднятые сэром Найджелом Родли вопросы, связанные с содержанием под стражей до суда и применением пыток. В статье 9(3) Пакта говорится: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». По всей видимости, освобождение под залог до судебного разбирательства редко применяется в Узбекистане, хотя номинально это и предусматривается.

15. Что касается мест содержания под стражей, то опять же существуют значительные расхождения между информацией, представленной Узбекистаном, и информацией, поступающей из других источников. Он интересуется, какой осуществляется

контроль над условиями содержания в тюрьмах. Делегация ссылается на посещение одной из тюрем представителями Международного комитета Красного Креста, однако это посещение планировалось заранее и власти имели достаточно времени, для того чтобы привести эти условия в соответствие с нормами. Для достоверности контроль должен предполагать проведение инспекций на местах. Позволят ли власти Узбекистана внешним наблюдателям и национальным либо зарубежным неправительственным организациям посетить места заключения, с тем чтобы определить, соответствуют ли условия содержания нормам внутреннего законодательства и Пакта?

16. Касаясь вопроса о пытках, делегация заявила, что в 2000 году жалоб, связанных с применением пыток, не поступало. Однако Комитет располагает информацией, что в Узбекистане пытки применяются систематически. Такая информация носит, естественно, характер утверждений, поскольку расследовать эти сообщения не представляется возможным. Тем не менее для того, чтобы Комитет убедился в несостоятельности этих утверждений, должна существовать надлежащая система проведения расследований государственными органами власти. Комитет пока не услышал приемлемых объяснений процесса рассмотрения жалоб. Отсутствие жалоб, связанных с применением пыток, может просто означать отсутствие какой-либо системы проведения расследований. В Комитет поступают заявления о том, что не только подозреваемые, но и члены их семей нередко подвергаются давлению с целью получения доказательств для осуждения по уголовным делам. Правдива ли эта информация, и какие принимаются меры для того, чтобы не допустить повторения подобной практики?

17. Комитет информировали о том, что в Узбекистане отмечены случаи незарегистрированного содержания под стражей, случаи обхода внутренних процедур, описанных в первоначальном докладе Узбекистана в связи со статьей 9 Пакта. Государству, представляющему доклад, следует указать, какие меры принимаются для предотвращения незарегистрированных случаев содержания под стражей со стороны полиции или министерства внутренних дел. И наконец, в докладе упоминаются военные суды. Он хотел бы знать, какой юрисдикцией обладают такие суды: существуют ли они лишь для разбирательства случаев дисциплинарных правонару-

шений со стороны военнослужащих или же их юрисдикция выходит за эти рамки и, если это так, то каков состав этих судов и как гарантируется их независимость?

18. **Г-н Хенкин** спрашивает, означает ли отсутствие в Узбекистане права на убежище то, что лица, ищущие убежище, отправляются назад. Если это так, то каким образом узбекские власти удостоверяются в том, что эти лица не будут подвергнуты плохому обращению и как подобная практика соотносится с принципом невысылки, закрепленным в Конвенции против пыток и Конвенции о статусе беженцев? Это норма обычного права, которая, насколько он знает, обязательна для всех государств.

19. Делегация информировала Комитет о том, что Узбекистан в полной мере соблюдает положения Пакта и что пока нет ни одного дела, подпадающего под положения Факультативного протокола. Тем не менее о случаях нарушений могут не сообщать просто в силу неведения. В этой связи он ссылается на дело Камолитдина Саттарова, который был приговорен в июне 2000 года к 9 годам тюремного заключения после того, как у него нашли бланки петиций в Комитет по правам человека, которые были у него конфискованы. Проинструктированы ли сотрудники полиции и судебных органов в Узбекистане о действии Пакта и его процедурах и содержится ли г-н Саттаров по-прежнему под стражей? Как правительство Узбекистана реагирует на утверждения о том, что дело г-на Саттарова является одним из многих, в ходе которых преследование и осуждение осуществляются на фиктивных основаниях, не подкрепленных доказательствами?

20. Делегация упомянула о диалоге по вопросам прав человека между правительством и неправительственными организациями. Диалог между властями Узбекистана и Комитетом также имеет чрезвычайно важное значение, но это только один из диалогов. Предположительно, информация, поступающая в Комитет от неправительственных организаций о положении в области прав человека в Узбекистане, поступает также в правительство. Рассматривало ли оно возможность приглашения представителей авторитетных неправительственных организаций либо членов Комитета в Узбекистан для того, чтобы они сами могли увидеть условия, о которых идет речь в перечне вопросов?

21. **Г-н Саидов** (Узбекистан) благодарит Комитет за вопросы, которые будут переданы соответствующим ведомствам правительства Узбекистана, а также за его очевидный интерес к ситуации в области прав человека в его стране. Он подчеркивает готовность своей делегации участвовать в открытом и конструктивном диалоге. Узбекистан на протяжении ряда лет поддерживал диалог с международными неправительственными организациями, такими, как Международная хельсинкская федерация прав человека и Международная амнистия, а также посольствами демократических стран и представителями международных неправительственных организаций, которые регулярно посещают Узбекистан, где они получают возможность встретиться с высокопоставленными должностными лицами правительства. В качестве примера такого диалога он упоминает о подготовке первоначального доклада Узбекистана Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ). Правительство пригласило двух членов Комитета в Ташкент для обсуждения проекта доклада совместно с группой представителей государственных ведомств и неправительственных организаций.

22. Процесс практического осуществления законодательства проходит с некоторым отставанием, поскольку Узбекистан по-прежнему находится на первом этапе своей демократической реформы и вынужден сосредоточивать свое внимание на формировании законодательной базы защиты прав человека, с тем чтобы заменить законы, унаследованные от советского периода, которые не подходят для строительства демократического общества. Тем не менее он добился больших успехов в обеспечении законодательной защиты гражданских и политических прав путем принятия пяти кодексов законов и 17 статутов о гражданских правах и 23 статутов о политических правах. Ныне основная задача состоит в формировании эффективных механизмов практического осуществления законодательства и защиты прав человека, особенно путем обеспечения надзора. В качестве примера усилий по организационному обеспечению защиты прав человека можно назвать работу аппарата Омбудсмана и Национального центра по правам человека.

23. Тем не менее имеется целый ряд проблем, связанных с правоприменением, не все из которых уже решены. В своих усилиях, направленных на достижение этой цели, в 2000 году правительство Узбе-

кистана вместе с Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) провело трехэтапный семинар, посвященный подготовке альтернативных докладов по правам человека представителями государственных учреждений и неправительственных организаций. Надзор должен осуществляться как на национальном уровне, так и внутри административно-территориальных единиц страны, что представляет собой достаточно масштабную задачу.

24. Что касается других источников информации, то, насколько он понимает, Комитет имеет право рассматривать сообщения как из неофициальных, так и из официальных источников. Вместе с тем достоверность такой информации не всегда проверяется. Правительство получает и внимательно изучает всю информацию и сообщения, получаемые от неправительственных организаций и из других источников, таких, как посольства. Оно тесно взаимодействует с государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, который издает ежегодные доклады о положении в области прав человека почти во всех странах мира. Начиная с 1992 года в эти доклады включалась и глава по Узбекистану, и каждый такой доклад обсуждался с послом Соединенных Штатов в Ташкенте, а на вопросы, связанные с конкретными делами и проблемами, давались ответы. Правительство также поддерживает регулярный диалог с организацией «Хьюман райтс уотч», которая учредила в Узбекистане в 1996 году свое бюро и часто направляет в страну своих представителей. Тем не менее бывают случаи, когда представители этой организации отказываются встречаться с должностными лицами правительства, а министерство юстиции безуспешно пыталось встретиться с ними несколько раз. Диалог — это дорога с двусторонним движением.

25. Что касается вопроса о национальном механизме осуществления статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, то Узбекистан стремился осуществить рекомендации, содержащиеся в Венской программе действий 1993 года, учредив должность Омбудсмана, парламентский институт для надзора за законодательством на предмет его соответствия международным стандартам в области прав человека, а также Национальный центр по правам человека. Ни одно из этих учреждений не дублирует работу другого, поскольку каждое из них выполняет

свои собственные функции. Омбудсмен рассматривает жалобы граждан на нарушения прав человека, а парламентский орган стремится обеспечить соответствие внутригосударственных законов международным договорам, внося в парламент рекомендации в отношении того, какие новые правозащитные документы правительству следует по возможности ратифицировать. Оба эти института являются элементами законодательной ветви власти.

26. С другой стороны, Национальный центр по правам человека относится к исполнительной ветви власти и выполняет функцию координации работы правительственных ведомств, связанной с защитой прав человека, путем подготовки национальных докладов по правам человека, планирования мероприятий в области образования по правам человека и составления национальной программы действий в области прав человека на XXI век. Обучение должностных лиц государственных органов по вопросам соблюдения международных стандартов в области прав человека является следует признать слабым местом, и многие должностные лица не имеют четкого представления о применимых стандартах. Своим исполнительным указом президент учредил академию для государственных служащих, в учебную программу которой входит изучение вопросов прав человека. Для подготовки сотрудников судебного аппарата по этим же вопросам используется отдельный центр.

27. Его правительство, разумеется, стремится к осуществлению всех имеющихся законов. По вопросу о толковании статьи 16 Конституции и о том, что следует понимать под правами и интересами Узбекистана, он говорит, что ответ содержится в статье 2 Конституции, в которой говорится, что государство выражает волю народа и служит его интересам. Все советские конституции, действовавшие на территории Узбекистана, содержали ссылку только на обязанности граждан перед государством, тогда как в Конституции, принятой после обретения Узбекистаном независимости, впервые введена категория ответственности государства перед его гражданами.

28. Ни одно из положений Конституции не может толковаться в ущерб соблюдению прав человека, поскольку в статье 13 Конституции указано, что человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права являются высшими ценностями в Узбекистане. Поэтому государство

действует на основе принципов социальной справедливости и законности в интересах благополучия как отдельных людей, так и всего общества. Положения Конституции следует рассматривать в качестве единого целого. Основной обязанностью государства является создание условий для защиты прав и свобод граждан. Никаких случаев нарушения статьи 16 Конституции не было.

29. Разумеется, граждане Узбекистана имеют возможность свободно критиковать правительство, министров, должностных лиц и даже самого президента. Этот принцип предусмотрен в статье 35 Конституции. Что касается отношений между Узбекистаном и Каракалпакстаном, то он говорит, что Узбекистан не может рассматриваться ни как унитарное государство, поскольку в него входит суверенная республика Каракалпакстан, ни как федеративное государство в классическом смысле этого термина. Можно сказать, что Узбекистан является унитарным государством с федеративными элементами. Это обстоятельство отражено в главе 17 Конституции, озаглавленной «Республика Каракалпакстан».

30. Внешние аспекты суверенитета регламентируются соответствующими международными соглашениями. Что касается внутреннего измерения суверенитета, то и здесь создана необходимая правовая база. Любые споры между Узбекистаном и Каракалпакстаном должны разрешаться на основе демократических процедур (примирение), как это указывается в статье 75 Конституции. На практике такие споры не возникали и никакие конкретные процедуры не формулировались. Право на отделение было провозглашено в статье 74 Конституции, в которой указано, что Республика Каракалпакстан имеет право выйти из состава Республики Узбекистан на основании решения всенародного референдума. Насколько ему известно, такое право не предусмотрено ни в одном другом федеративном государстве мира.

31. Республика Каракалпакстан имеет свою собственную конституцию, законодательство, государственные органы, судебную систему и административный аппарат, который уполномочен применять собственное законодательство Республики в вопросах семьи, торговли и режима проживания. Некоторые законы в Каракалпакстане были приняты раньше, чем в Узбекистане. Население Каракалпакстана имеет такие же избирательные права, как и все граждане Узбекистана, причем Республика Каракал-

пакстан имеет право вносить на рассмотрение парламента Узбекистана законодательные инициативы. В настоящее время между Узбекистаном и Каракалпакстаном нет никаких договоров или соглашений.

32. По вопросу о правовом статусе высшего экономического суда Узбекистана он говорит, что, поскольку этот суд представляет собой высшую экономическую судебную инстанцию, его решения являются окончательными и не подлежат обжалованию в Верховном или Конституционном судах. При разработке своей судебной системы Узбекистан следовал европейской модели, создав Конституционный суд и Верховный суд в качестве высшей инстанции общих судов, а также высший экономический суд.

33. Трагедия Аральского моря является болезненной проблемой не только для Узбекистана, но и для других стран региона, равно как и для всего международного сообщества. Президент Узбекистана трижды поднимал этот вопрос в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Что касается конкретных принятых мер, то Узбекистан создал фонд спасения Аральского моря и участвует в международных экологических мероприятиях. Его правительство предоставляет медицинскую помощь населению в бассейне Аральского моря, а также обеспечивает его питьевой водой.

34. По вопросу о государственных тайнах и других секретах (статья 29 Конституции) он говорит, что к категории государственной тайны относятся государственные, военные и служебные тайны, включая засекреченную военную, политическую, экономическую, научно-техническую и прочую информацию, публикация которой может нанести вред военным, экономическим и политическим интересам государства; такая информация является собственностью Республики Узбекистан. Признаются также другие типы тайны, например банковская и коммерческая тайна. Что касается свободы слова, то он говорит, что почти три четверти выходящих в Узбекистане изданий составляют государственные издания. Эта ситуация является естественным следствием советского периода, во время которого негосударственных средств массовой информации не существовало. В последние годы в результате развития институтов гражданского общества, таких, как политические партии и неправительственные организации, негосударственные средства массовой

информации начали появляться, и их число продолжает возрастать.

35. Иностранцы корреспонденты, которым разрешается пребывать в Узбекистане на основании постоянной или временной аккредитации при министерстве иностранных дел, имеют право свободно передвигаться по его территории. Министерство иностранных дел может отказать в аккредитации или аннулировать ее на основаниях, изложенных в соответствующих законах Узбекистана и в Пакте. По состоянию на 2 февраля 2001 года при министерстве иностранных дел был аккредитован 61 журналист, представляющие все ведущие информационные агентства. Деятельность иностранных неправительственных организаций регулируется на основании нового закона, который был разработан при широком участии международных экспертов.

36. Существует отдельный закон, гарантирующий свободу доступа к информации и предусматривающий право граждан искать, получать, изучать, препроявлять и распространять информацию. Информация, касающаяся прав и законных интересов заявителя, предоставляется бесплатно; другие виды информации могут предоставляться на платной основе. Государственные органы и должностные лица обязаны обеспечить всем гражданам доступ к документам, решениям и другим материалам, относящимся к их правам и законным интересам. Доступ к информации обеспечивается с помощью публикации и распространения соответствующих материалов. В основе законодательства Узбекистана лежит презумпция точности информации. Средства массовой информации обязаны проверять точность публикуемой ими информации. Если государственные органы и должностные лица путем действия или бездействия нарушают права граждан на получение информации, последние могут обращаться с жалобами в суды.

37. В Законе о гражданстве, принятом в июле 1992 года, установлены конкретные основания для аннулирования гражданства. Гражданство аннулируется, если соответствующее лицо поступает на службу в вооруженные силы, органы безопасности, полицию, судебные органы или другие государственные органы иностранного государства; если лицо, живущее за рубежом, не обращается за консульской регистрацией в течение пяти лет; и если гражданство было приобретено путем представления за-

ведомо ложной информации. В целом вопросы гражданства входят в компетенцию президента Республики. По этим вопросам президента консультирует специальная комиссия по вопросам гражданства, состоящая из работников компетентных государственных органов, ученых и юристов. После обретения Узбекистаном независимости было рассмотрено значительное количество заявлений о выходе из гражданства, поступивших главным образом от лиц немецкого или еврейского происхождения, которые пожелали переехать в Германию, Израиль или Соединенные Штаты Америки.

38. Комитет по вопросам религии занимается деятельностью, направленной на поощрение конституционного отделения религии от государства. Он не рассматривает вопросы регистрации религиозных организаций, которые относятся к компетенции министерства юстиции. По получении этим министерством заявления о регистрации оно может проконсультироваться с другими министерствами, общественными организациями или неправительственными организациями или Комитетом по вопросам религии. Комитет оказывает содействие различным конфессиям и участвует в организации паломничества (хаджа). В советские времена только примерно 10 человек в год имели возможность совершить хадж, однако за последние пять лет паломничество ежегодно удавалось совершить более 4000 мусульман из Узбекистана.

39. В настоящее время в Узбекистане проходит судебная реформа. В декабре 2000 года был принят новый закон о судах, предусматривающий, в частности, ряд конкретных мер, направленных на укрепление независимости судов. Ныне суды являются одной из ветвей власти, в отличие от ситуации, существовавшей в советскую эпоху, когда суды входили в систему правоохранительных органов. К сожалению, население по-прежнему часто воспринимает суды как карательные органы, а не независимые органы, способные отстаивать права человека.

40. Для того чтобы иметь возможность защищать права человека, суды должны быть непредвзятыми и независимыми. В настоящее время существуют отдельные суды для гражданского и уголовного судопроизводства. В составе министерства юстиции создан отдельный департамент, призванный предоставлять судам организационную, материально-техническую и финансовую помощь. Директор департамента также является заместителем главного

судьи Узбекистана. Основные задачи департамента — разработка предложений по организации судов и представление их президенту Республики, подготовка рекомендаций для назначения должностных лиц судов, обеспечение исполнения судебных решений, а также сбор информации и статистических данных по вопросам юриспруденции.

41. В число военных судов в Узбекистане входят Военная коллегия Верховного суда, Государственный военный суд и военные суды окружного уровня. Эти суды, как правило, состоят из председателя, заместителя председателя, судей и народных заседателей. Они заслушивают дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и сотрудниками национальных служб безопасности, пограничниками, сотрудниками государственных чрезвычайных служб и курсантами военных училищ. Кроме того, они рассматривают гражданские дела, связанные с исками военнослужащих против их командиров и государственной администрации, в которых идет речь о нарушении их индивидуальных прав, гражданские и уголовные дела, которые не могут рассматриваться в общих судах в связи с исключительными обстоятельствами, а также дела, связанные с государственными тайнами.

42. Комитеты «махалла» — это весьма древний институт в Узбекистане, играющий все большую роль в формировании гражданского общества. Действительно, за прошедший год они взяли на себя некоторые функции государственной власти. Что касается функционирования юристов-профессионалов и доступа к юридической помощи, то в Конституции предусмотрена необходимость предоставления юридической помощи. В стране существует более 20 учебных заведений юридического профиля, и профессиональным юристом может стать любой человек. Статус юристов регламентируется двумя законами, в которых устанавливаются их обязанности и функции, а также отдельными законами, регулирующими обязанности нотариусов и прокуроров. Согласно законодательству, принятому за последние два года в рамках судебной реформы, адвокатам защиты и прокурорам предоставлены равные права, и разрабатывается новый закон, который будет регулировать деятельность прокуроров и обеспечит равенство защиты и обвинения. Создана правовая основа для пересмотра судебных решений, продвигается вперед процесс создания апелляционного суда.

43. Что касается профессиональной подготовки государственных должностных лиц, то оратор привлекает внимание к процессу реформы образования, которая включает в себя учреждение программы профессиональной подготовки для сотрудников национальной гражданской службы. Для участия в этой программе следует закончить 12-летнюю общеобразовательную школу, причем к обучению в рамках программы имеют доступ представители всех национальностей, так как преподавание там ведется на 10 различных языках. Парламент находится в процессе разработки проекта закона о государственных служащих, который будет охватывать вопросы их профессиональной подготовки. Оратор выражает признательность всем членам Комитета, которые выразили свое восхищение богатым наследием и историей Узбекистана. Страна гордится своим мусульманским наследием и тем, что она представляет великую исламскую культуру. Правительство также осознает необходимость продолжать двигаться вперед в направлении формирования культуры демократии и прав человека в ходе нынешнего переходного периода, и в этих целях оно разработало совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) рассчитанный на два года проект в области управления, охватывающий семь основных областей: политическая реформа, реформа государственных структур, экономическая реформа, духовная жизнь, судебная система, оборона и безопасность и иностранные дела.

44. Ряд членов Комитета упомянули о вызове, связанном с терроризмом и экстремизмом. Эти явления в любой форме угрожают обществу, однако особую обеспокоенность вызывает использование религиозного рвения для разжигания расовой ненависти. В Центральной Азии такой экстремизм часто связан с терроризмом и торговлей наркотиками. Тем не менее правительство согласно с тем, что связь между экстремизмом и незаконной деятельностью не должна использоваться в качестве предлога для подавления религиозной практики и что Омбудсмену по правам человека следует рассматривать соответствующие жалобы на пытки и незаконное лишение свободы. Обращаясь к вопросам межконфессионального диалога (пункты 249 и 250 доклада), он говорит, что за 70 с лишним лет, в течение которых Узбекистан являлся атеистическим государством, в нем было уничтожено значительное количество культовых зданий и институтов. Тем не менее в на-

стоящее время Узбекистан стремится восстановить свое религиозное наследие и гордится тем, что является исламским государством. В то же время в стране доброжелательно относятся к представителям всех вероисповеданий. В своей истории Узбекистан всегда был плюралистическим обществом — например, еврейская община существовала там более 2500 лет. Многие языки и культуры переплелись на маршруте древнего Шелкового пути, и Узбекистан стремится сохранить эти традиции плюрализма. Религия и государство отделены друг от друга; граждане также имеют право не исповедовать религию.

45. В ответ на вопросы о пытках и смертной казни он говорит, что он не готов предоставить статистические данные по смертной казни, поскольку такие данные не являются общедоступными. Что касается мнения, согласно которому назначение смертной казни исключительно мужчинам представляет собой дискриминацию, то представляется нелогичным, что в стране, которую часто критикуют за ее отношение к женщинам, гуманный подход к женщинам может восприниматься как дискриминация мужчин. С момента ареста и до вынесения приговора задержанные находятся в юрисдикции министерства внутренних дел. Что касается закона о чрезвычайном положении, то при разработке этого закона правительство тщательно сверялось с Пактом; текст закона будет представлен членам Комитета. Обеспокоенность, выраженная в отношении предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения с задержанными, вполне понятна. Правительство считает такую практику неприемлемой и ни в коей мере не потворствует ей; напротив, оно стремится положить конец пыткам во всех их формах. Если у членов Комитета имеются фактические доказательства, подтверждающие утверждения о пытках, он хотел бы изучить такие доказательства и передать их компетентным государственным органам. Во время судебного разбирательства любая жалоба со стороны задержанного на пытки подлежит немедленному рассмотрению, а при наличии доказательств того, что судья проигнорировал такую жалобу, этот вопрос также должен быть изучен.

46. Что касается ограничений на регистрацию религиозных организаций, то в 1998 году был принят новый закон, упраздняющий требование, согласно которому такие организации имели право на регистрацию лишь при условии наличия в их составе не

менее 100 членов. Было отмечено, что ограничения, касающиеся количества членов, использовались для дискриминации христианских или других немусульманских организаций, однако после принятия нового закона практически все такие организации сумели зарегистрироваться в законном порядке. Он еще раз выражает согласие с тем, что борьба с религиозным экстремизмом не должна использоваться в качестве предлога для нарушений прав человека. Как правило, и Прокуратура, и Омбудсмен принимают жалобы на нарушения прав человека, и законом предусмотрена система их рассмотрения.

47. Будучи новым независимым государством, Узбекистан считает своей приоритетной задачей формирование новых структур параллельно с процессом ликвидации старых органов. За быстро пролетевшие после достижения независимости 10 лет он достиг значительного прогресса и не намерен сдерживать переход к демократии. Тем не менее временами желательные перемены не всегда оказываются осуществимыми в связи с нехваткой возможностей.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.